

Скачкова Ирина Ивановна

ВЫБОР ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

В современном мире большинство государств являются многонациональными. В таких государствах проблема выбора государственного (официального) языка является центральной во многих дебатах. Поэтому в настоящее время существует большое количество научных исследований, посвященных изучению процесса выбора государственного (официального) языка в мультикультурном государстве. Автором анализируются такого рода исследования. В статье также рассматриваются различные модели решения указанной проблемы, а также критерии, которые должны облегчить выбор государственного (официального) языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/2/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 179-182. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 316.74:81

Филологические науки

В современном мире большинство государств являются многонациональными. В таких государствах проблема выбора государственного (официального) языка является центральной во многих дебатах. Поэтому в настоящее время существует большое количество научных исследований, посвященных изучению процесса выбора государственного (официального) языка в мультикультурном государстве. Автором анализируются такого рода исследования. В статье также рассматриваются различные модели решения указанной проблемы, а также критерии, которые должны облегчить выбор государственного (официального) языка.

Ключевые слова и фразы: одноязычие; миноритарные языки; этнические сообщества; многоязычие; официальный язык; языковая политика.

Ирина Ивановна Скачкова, к. филол. н., доцент

Кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации

Российская академия народного хозяйства и государственной службы (Волгоградский филиал)

irinask.2007@mail.ru

ВЫБОР ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ[©]

Практически все государства в современном мире являются многонациональными. Многонациональность государств, по мнению многих исследователей, является имперским знаком. Лидеры крупных государств давно поняли, что иммигранты, для достижения собственного благополучия, отстаивают интересы и идентичности принимающего государства с большим рвением и желанием, чем коренные жители (В. И. Карасик в личной беседе). Известный ученый Бернард Спольски полагает, что многонациональность и иммиграция способствуют экономическому процветанию принимающего государства [21]. В тоже время, процедура выбора официального или государственного языка является сложной задачей в плане сохранения внутривнутриполитической стабильности [1, с. 87]. В данной статье анализируются работы большого количества ученых, посвященные решению проблемы выбора государственного (официального) языка в гетерогенном с точки зрения языка и культуры государстве.

Как мы уже говорили, большинство стран мира многонационально по составу - согласно Т. Гурру, в 184 независимых государствах мира имелось 600 языковых и 5000 этнических групп [11], К. Вегелин и Ф. Вегелин насчитали 4500 языков, включая и мертвые языки [23], М. Рулен полагает, что в мире существует около 5000 живых языков [19], а в сборнике под редакцией П. Льюиса речь уже ведется о 6909 языках мира [7]. Несмотря на различие в данных, приведенных выше, очевидно, что в мире практически нет стран, в которых граждане пользовались бы одним языком или принадлежали бы к одной этнонациональной группе. Согласно подсчетам М. Краусса, жители девяти стран мира, в каждой из которых насчитывается более 200 языков, в повседневной жизни используют более 3500 языков [14].

При этом самыми многоязычными государствами мира являются следующие: Папуа Новая Гвинея – 850 языков, Индонезия – 670, Нигерия – 410, Индия – 380, Камерун – 270, Австралия – 250, Мексика – 240, Заир – 210, Бразилия – 210, Россия - 180. Далее в порядке убывания указаны страны, в которых насчитывается от 160 до 100 языков: Филиппины, Малайзия, Китай, Судан, Танзания, Эфиопия, Чад, Центрально-Африканская Республика, Мьянма и Непал [Ibidem]. Что касается США, то некоторые исследователи называют 160 языков, функционирующих в этом государстве, в то время как другие – более 300. Исходя из вышесказанного, можно предположить, что языковое многообразие - это нормальное и обычное состояние любого общества, которое не только желательно, но и необходимо для блага государства.

Естественно, только некоторые из большого количества языков мира являются государственными или официальными. В ситуации выбора официального языка очень трудно, если это вообще возможно, избежать столкновения интересов различных этнических групп. Объясняется это, прежде всего, изначально противоречивым, бескомпромиссным характером природы языкового конфликта, присущей всем языковым сообществам внутренней несовместимостью [6], нежеланием языкового большинства предоставлять дополнительные права языковым меньшинствам [20], слишком ощутимыми материальными и символическими последствиями языковой политики вообще [24] и сложностью прогнозирования данных последствий [10].

В настоящее время не существует готовых моделей оптимального решения данной проблемы, нет и научного обоснования того, что могло бы быть принято в качестве разумной основы для проведения рациональной и демократической языковой политики. Исполнительные, законодательные органы, суды при рассмотрении вопроса о придании официального статуса тому или иному языку часто руководствуются конъюнктурными, сиюминутными соображениями. При этом приводятся аргументы, которые не подкрепляются доказательствами и с точки зрения их научной или практической состоятельности убедительными не являются. Например, в одном случае в качестве доказательства приводится довод о необходимости использования родного языка

в процессе обучения этнических меньшинств и следующая абстрактная формулировка «...проживание в данной местности значительного количества польских подданных, не говорящих на польском языке» (a considerable proportion of Polish nationals of other than Polish speech are resident) [22, p. 155]; в другом случае необходимость оказания услуг правительства на двух языках (английском и французском) мотивируется некой «значительной потребностью» (a significant demand) [5, с. 34]; размещение в общественных местах вывесок на различных языках ставится в зависимость от того, составляет ли конкретная этноязыковая группа, по крайней мере, 30% населения данной местности; или предлагается охватывать экстренной телефонной помощью на языках этнических меньшинств только те группы, которые составляют не менее 5% местного населения [18, p. 162].

Несмотря на то, что не существует готовых моделей решения проблемы выбора государственного (официального) языка, учеными выработано большое количество критериев, которые призваны облегчить этот выбор. В качестве критериев предлагаются различные признаки: аутентичность, или подлинность - предпочтение отдается коренным, автохтонным языкам; единообразию - предпочтение отдается только одному языку; разнообразию, или многообразию - предпочтение отдается многим языкам; дистинктивность, или особенность - предпочтение отдается языкам, являющимся особенными (уникальными) для общества; универсальность - предпочтение отдается языкам, имеющим наибольшую распространенность; стабильность - предпочтение отдается языкам с уже сложившимся языковым статусом; радикальность - языковая политика направлена на повышение статуса этноязыковых групп, ущемленных в своих правах; дефинитивность, или определенность - языковая политика строится таким образом, что не допускаются альтернативные варианты решения языковых проблем; добровольность, или непринуждение; модернизация - предпочтение отдается языкам с развитым вокабуляром и богатой литературой; популизм - предпочтение отдается языкам, пользующимся массовым спросом, а не салонным или элитным; престиж - предпочитают языки, обладающие высоким статусом; толерантность, или терпимость - языковая политика избегает действий, которые могут вызывать реакцию отторжения или порождать центробежные тенденции [9]. Российские ученые предлагают учитывать фактический и юридический статусы этнических групп, которые являются показателями исторической обоснованности либо необоснованности их языковых притязаний [1, с. 98]. Несмотря на большое количество предложенных критериев, споры по поводу оснований для выбора государственных (официальных) языков в многонациональных государствах продолжаются. Следует добавить, что некоторые исследователи считают, что эти критерии только усложняют проблему выбора государственного (официального) языка [Там же, с. 96].

Большинство ученых полагают, что процесс выбора государственного (официального) языка неизбежно сталкивает два конфликтующих принципа: принцип эффективности (действенности) и принцип справедливости. Другими словами, при проведении эффективной и компетентной языковой политики официальным статусом наделяется гораздо меньшее количество языков, чем имеется в действительности, вследствие чего такая политика является по своей сути несправедливой, в то время как справедливая языковая политика наделяет официальным статусом все языки без исключения и потому не может быть практичной и эффективной [Там же, с. 97]. Некоторые исследователи все же допускают возможность взаимного сочетания принципа эффективности и принципа справедливости, но предлагаемые решения, при всей их привлекательности, требуют своего дальнейшего уточнения и анализа. Например, разрабатывается принцип добровольности, компенсации, демократизации [16, p. 19], предлагаются математические модели выбора официального языка, предусматривающие налогообложение этнических групп за осуществление перевода с их языков на официальные [17, p. 495-514], и даже рекомендуются лингвистические меры - изгнание из общественной жизни всех языков за исключением официальных. Ученые говорят о том, что выбор языка одного этноса в качестве государственного или официального может быть воспринят другими этносами в качестве покушения на их культурно-духовную целостность и даже угрозы коллективному существованию [13, p. 505-506], особенно когда речь заходит об этнических меньшинствах. Более того, считается, что языковые конфликты являются естественным проявлением национально- и социально-языкового развития, свойственны большинству языковых ситуаций и детерминированы различными этнодемографическими, социально-политическими и экономическими причинами. Наиболее часто языковые конфликты происходят тогда, когда языки имеют разный социальный статус и несбалансированные общественные функции. В своих крайних проявлениях языковые конфликты выражаются в «языковом империализме» и «глоттофагии» - вытеснении и поглощении международными языками или языками господствующих национальных и социальных групп других языков, а также в «языковом нигилизме» - отказе от родных языков и переходе на господствующие языки.

Состояние развития миноритарных языков отражает динамику развития общества в целом. В начале XXI века языки многих этнических групп находятся под угрозой вымирания из-за быстрой модернизации и глобализации. Например, некоторые языки приходят в упадок по той простой причине, что лица, говорящие на них, становясь частью большего общественного, политического, экономического социума, вынуждены сменить свой язык на более престижный и функциональный. Для других языков, наоборот, появляются новые возможности развития. В ряде стран центральные правительства вынуждены предоставлять регионам и местным органам управления больше автономии. Достаточно ярким примером здесь являются перемены, происходящие в странах Европейского Сообщества. Неуклонный процесс развития федерализма дал новый импульс развитию таких языков как каталанский в Испании и Французской Полинезии, уэльский в Британии [8, p. 1]. Большинство национальных республик - субъектов Российской Федерации - объявило, что язык коренной, или титульной нации, вместе с русским языком является официальным, государственным языком республики. С другой стороны, в многонациональных государствах языковая политика приводит к конфликту между этническими группами по поводу статуса их языков, поскольку

граждане, чей родной язык в итоге выбирается в качестве официального, являются привилегированной частью данного общества. Интенсивность конфликта зависит от того, какое значение соответствующие группы придают своему языку. Нельзя не признать того, что во всех многоязычных странах, в которых проводится политика официального или государственного языка, существует значительный потенциал для возможного конфликта по поводу распределения благ и привилегий среди этнических групп [15, p. 229-245].

Тем не менее, более чем в половине национальных конституций, принятых в мире, содержатся положения о признании одного или нескольких языков официальными. Франция придала французскому языку статус официального в ходе исправления конституции перед вступлением в Евросоюз в 1992 году. В шестидесяти трех странах мира один язык объявлен официальным, среди бывших советских республик в семи один язык признан государственным, а в восьми – один язык признан официальным, а еще один или несколько языков признаны национальными [21]. В конституции США ничего не говорится о государственном или официальном языке. Тем не менее, английский язык является официальным де-факто, практически все этнические группы приняли английский язык в качестве средства общения. А в странах со специально разработанными языковыми программами попытки внедрить официальный язык провалились [4, p. 18]. Более того, иммигранты быстро овладевали английским языком, ввиду того, что он являлся мощным средством индивидуального успеха в обществе, которое было для них изначально привлекательным [3, с. 89].

Языковая политика становится одним из основополагающих элементов государственной политики всех бывших республик СССР. В любом случае, общей тенденцией, влияющей на претворение в жизнь языковых законов на всем постсоветском пространстве, является неблагоприятное отношение к законам о языках и беспокорство по поводу возможных последствий их применения. Правительства новых независимых государств должны решить двуединую задачу - удовлетворить, с одной стороны, языковые требования (которые во многом справедливы) своих титульных, коренных национальностей, а с другой стороны, убедить остальные национальности в том, что их интересы ни в коей мере не пострадают. Например, на Украине, согласно данным опроса, проведенного в 2004 году Киевским международным институтом социологии, 29,59% населения назвали русский язык родным. Дома русский язык использует 43-46% населения Украины и абсолютное большинство населения южных и восточных регионов [12]. В связи с этим укрепление украинской государственности активно ведется в лингвистическом плане, т.е. украинский язык активно внедряется вместо русского. С другой стороны, правительство Украины не может игнорировать языковые права русскоязычного населения, хотя бы потому, что существующее языковое разделение между самими украинцами (т.е. теми, кто говорит на украинском языке, и теми, кто говорит на русском языке) может стать одной из наиболее взрывоопасных проблем.

В статье было показано, что практически все современные государства являются гетерогенными с точки зрения языка и культуры. В такой ситуации важной проблемой языковой политики любого государства является выбор государственного или официального языка. Несмотря на большое количество исследований, посвященных выбору государственного языка, нет готовых моделей, помогающих политикам решать данную проблему. Во время выбора государственного языка существует большая вероятность возникновения языкового конфликта, который считается естественным проявлением национально- и социально-языкового развития. Языковые конфликты свойственны большинству языковых ситуаций и обусловлены различными политическими, управленческими, экономическими и другими социальными причинами.

Список литературы

1. **Илишев И. Г.** Язык и политика в многонациональных обществах (проблемы теории и практики): дисс. ... докт. полит. наук. СПб., 2000. 337 с.
2. **Курченкова Е. А.** Особенности языковой ситуации в странах британского содружества в постколониальный период // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 5 (16). С. 95-98.
3. **Скачкова И. И.** Социоллингвистические аспекты споров о двуязычном образовании в США // «В мире научных открытий». Серия «Проблемы науки и образования». 2011. № 2 (14). С. 84-91.
4. **Baron D.** The English-Only Question: An Official Language for Americans? New Haven: Yale University Press, 1990. 226 p.
5. **Canada: Commissioner of Official Languages.** Annual Report 1988. Ottawa: Minister of Supply and Services, 1989. 150 p.
6. **Deutsch K.** Space and Freedom: Conditions for the Temporary Separation of Incompatible Groups // International Political Science Review 5. 1984. P. 125-138.
7. **Ethnologue: Languages of the World.** 16-th ed. / M. Paul Lewis. Dallas, 2009. 1248 p.
8. **Europeans and their Languages** [Электронный ресурс]. Special EUROBAROMETER 243. 2006. 176 p. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_243_en.pdf (дата обращения: 26.10.2012).
9. **Fishman J.** Language and Nationalism. Cambridge. MA: Newbury House, 1973. 290 p.
10. **Fishman J.** Language Modernization and Planning in Comparison with Other Types of National Modernization and Planning // Advances in Language Planning / J. Fishman (ed.). The Hague: Mouton, 1974. P. 92-94.
11. **Gurr T.** Minorities at Risk: A Global View of Ethnopolitical Conflict. Washington, DC: US Institute of Peace Press, 1993. 427 p.
12. http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%A3%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D1%8B#.D0.AF.D0.B7.D1.8B.D0.BA.D0.BE.D0.B2.D1.8B.D0.B9_.D1.81.D0.BE.D1.81.D1.82.D0.B0.D0.B2 (дата обращения: 24.10.2012).
13. **Huttenbach H.** In the Beginning Was the Word // Nationalities Papers. September 1995. Vol. 23. № 3. P. 505-506.
14. **Krauss M.** The World's Languages in Crisis // Native American Languages Act of 1991: Hearing before the Select Committee on Indian Affairs United States Senate. One Hundred Second Congress, Second Session, June 18, 1992, Washington, DC: U. S. Government Printing Office, 1992. P. 62-68.

15. **Macmillan M.** Language Issues and Nationalism in Quebec // *Canadian Review of Studies in Nationalism*. 14, Fall 1987. № 2. P. 229-245.
16. **O'Barr W.** The Study of Language and Politics // *Language and Politics* / W. O'Barr, J. O'Barr (eds.). The Hague: Mouton, 1976. P. 10-27.
17. **Pool J.** The Official Language Problem // *American Political Science Review*, June 1991. Vol. 85. № 2. P. 495-514.
18. **Rubin J.** Planning for Language Change in the United States: The Case of Monolingual Spanish Speakers // *Language and Power*. / Ch. Kramarae, M. Schulz, W. O'Barr (eds.). Newbury Park, CA: Sage, 1984. P. 162-179.
19. **Ruhlen M.** A Guide to the World's Languages. Stanford: Stanford University Press, 1987. Vol. 1: Classification. 492 p.
20. **Sniderman P., Fletcher J., Russell P., Tetlock Ph.** Political Culture and the Problem of Double Standards: Mass and Elite Attitudes Toward Language Rights in the Canadian Charter of Rights and Freedoms // *Canadian Journal of Political Science*. 1989. № 22. P. 259-284.
21. **Spolsky B.** Does the United States Need a Language Policy? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cal.org>. (дата обращения: 26.01.2012).
22. **The Human Rights Reader** / W. Laqueur, B. Rubin (eds.). N. Y.: New American Library, 1979. 590 p.
23. **Voegelin C. F., Voegelin F. M.** Classification and Index of the World's Languages. N. Y.: Elsevier, 1977. 658 p.
24. **Wiley T. G.** Language Planning, Language Policy, and the English-Only Movement // *Language in the USA: Themes for the Twenty-first Century*. N. Y.: Cambridge University Press. 2008. P. 319-338.

SELECTION OF STATE LANGUAGE AS TOPICAL PROBLEM OF LANGUAGE POLICY

Irina Ivanovna Skachkova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Linguistics and Intercultural Communication
Russian Academy of National Economy and State Service (Branch in Volgograd)
 irinask.2007@mail.ru

In modern world the majority of states are multinational. In such states, the problem of selecting the state (official) language is central in many debates. Therefore, at present there is a large number of scientific researches devoted to the process of selecting the state (official) language in a multicultural state. The author analyzes the researches of such kinds, and also considers the various models of the solution to this problem, as well as the criteria that allow facilitating the selection of state (official) language.

Key words and phrases: monolingualism; minority languages; ethnic communities; multilingualism; official language; language policy.

УДК 378.02:372.8

Педагогические науки

В статье рассматриваются вопросы формирования профессионально ориентированной иноязычной компетенции выпускника высшей школы. Особое внимание уделяется целеполаганию и формулировке планируемых результатов обучения иностранному языку в вузе в контексте компетентностного подхода и перехода к образовательным стандартам нового поколения.

Ключевые слова и фразы: профессиональные компетенции; иноязычная компетенция; гуманитаризация высшего профессионального образования; образовательные программы; целеполагание.

Инга Валерьевна Слесаренко, к. пед. н., доцент

Кафедра методики преподавания иностранных языков

Институт международного образования и языковой коммуникации Национального исследовательского Томского политехнического университета

Инна Сергеевна Астафьева

Факультет иностранных языков

Кузбасская государственная педагогическая академия

mia2046@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ВЫПУСКНИКА ВУЗА В РАМКАХ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА®

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (тема: «Профессиональный иностранный язык в формировании универсальной компетентностной модели выпускника технического вуза»; Государственное соглашение: 14.В37.21.2129).

Потребность общества в высококвалифицированных специалистах постоянно растет. Процессы глобализации, развитие международных контактов, мобильность ученых и рабочей силы не только в Европе, но